

Прежде чем Е Бай смог глубже подумать, перед ним появилась фигура Тан Яна.

"Йе Бай, что ты, малыш, сделал, нет, посмотри на свое лицо, это просто обычный взгляд, хотя он немного выше меня. Но это тоже неправильно, как ты понял замысел меч, почему не я, это слишком ненаучно!"

Тан Янь плакал, его глаза продолжали смотреть вверх и вниз на Ye Bai, и если бы он не видел, что Ye Bai выглядит неправильно, он хотел бы протянуть руку помощи и прикоснуться к нему.

Йе Бай безмолвно сказал: "У тебя есть больше времени, чтобы поговорить, ты можешь больше времени потратить на выращивание".

Тан Янь посмотрел на него, покачал головой и сказал: "Скучно, слишком скучно, я не могу понять, почему хорошие вещи всегда занимают тебя! Не-а."

"Наверное, единственная хорошая вещь во мне - это то, что я говорю меньше, чем ты."

Йе Бай сделал редкую шутку.

Тан Янь покраснел красным и сказал, как человек с запором: "Что плохого в том, чтобы много говорить, но делать все такие красавицы, как ты, которые говорят меньше?"

С бледным лицом Тан Янь вдумчиво сказал: "Похоже, что и в будущем мне придется говорить меньше".

"Это здорово".

Глаза Е Бая загорелись, этот Тан Янь на самом деле был хорошим человеком, его талант тоже был хорошим, он был большим другом, но его единственная проблема была в том, что он говорил слишком много, не просто слишком много, но... очень много.

Просто Тан Янь быстро покачал головой и сказал: "Нет, нет, это было бы слишком болезненно, смысл жизни - говорить, разговаривать так весело, кроме того, я не болтун, я, с другой стороны, особенно это чувство, Йе Бай, я скажу тебе..."

Йе Бай: "....."

Реальный мужчина Суйюэ кашлянул и сказал: "Пойдемте, сегодня мы сможем войти в город Цинчжоу".

У настоящего мужчины Цин Юня рот подергался, слегка кивнул головой и без колебаний

последовал за ним.

Чжан Вэнь и другие также были раздражены этим ртом Tang Yan's и последовали за Ye Bai и Su Xue по мере того как они делали их путь к извилистой официальной дороге.

Только когда все ушли, Тан Ян растоптал ногу и закричал: "Эй, я сказал, ребята, подождите меня, разве я не сказал еще пару слов, Вы, ребята, настолько плохие?"

Возможно это было потому что после утренних событий, по дороге, Ye Bai чувствовал, что ученики тех божественных сект смотрели на него с благоговением.

По сравнению с Сектой Небесного меча, они на самом деле знали гораздо, гораздо больше и, естественно, понимали, что представляет собой замысел меча.

Среди намерений мечное намерение принадлежало одной из ветвей, а также малое намерение, но это уже примечательно, в конце концов, малое намерение тоже принадлежало этому намерению, и в будущем, по мере того, как они улучшат свое возделывание, они будут шаг за шагом поднимать намерение к большому намерению.

В то время небольшое движение разума могло бы убить кого-то невидимо.

И это, на самом деле, было средством, которое имело бы только Царство Преобразования.

Это также означало, что только постигнув состояние намерений, можно будет иметь возможность проникнуть в Царство Преображения!

В такой ситуации то, о чем сам Е Бай не думал, как могут так думать и другие?

Что касается Секты Небесного Меча, Чжан Вэнь и других, но они уже привыкли к этому, с тех пор, как этот кризис, вызванный Божественными Мечными Вратами, большинство из них не видели ничего странного, вместо этого они только удивлялись, что Йе Бай не творил чудес.

В частности, они даже не знали, что такое намерение, не говоря уже о том, какой цели оно служит.

Естественно, они не знают, что значит быть способными понять состояние намерений в этом возрасте.

Но после того, как они увидели восхищение тех учеников Божественной секты, которые смотрели на Йе Бая и Су Сюэ, одного за другим, все они были с гордостью.

По их мнению, для Е Бая и Су Сюэ такой взгляд был слишком нормальным.

.....

.....

Город Цинчжоу протянулся на несколько сотен миль, и хотя он не считался самым большим городом Южного Домена, он все же мог попасть в пятерку лучших.

Перед тем, как приехать сюда, Йе Бай много думал об этом, но после того, как увидел его, больше всего его удивило то, что у него больше ничего не было, но... У города Цинчжоу не было стен!

В то время как стены были не так уж и много для культиватора, почти все культиваторы знали, что стены могут быть большим сдерживающим фактором для простых людей, но в мире культивации они часто представляли именно поле боя!

Будь то клан или город, формирования были чрезвычайно важны, и они были последним средством защиты этих мест.

Мощность этих формирований, как правило, была чрезвычайно мощной, как, например, в случае формирования Секты Небесного Меча, даже если она дожила до наших дней и не имела десяти или даже ни одной силы, это было большим сдерживающим фактором для культиваторов сцены Юаньинь.

Стоя на официальной дороге за пределами города Цинчжоу, несколько человек оглянулись вокруг, все они были плотно забиты различными зданиями, которые невозможно было увидеть с первого взгляда.

Чжан Вэнь был одновременно взволнован и странен, когда спросил: "Почему в городе Цинчжоу нет стен"?

Тан Янь слушал, смотрел на него с презрением и говорил: "Разве тебе не должно быть любопытнее, почему в таком большом городе монахи Я не знаю, сколько их, и все же в небе не летает ни один человек?"

Когда Он сказал это, другие ученики заметили, что на небе действительно нет никаких колебаний духовной энергии, кроме бирюзово-голубого неба.

Е Бай также с любопытством посмотрел на Тан Янь, поднял брови и спросил: "Почему?".

Когда Тан Янь услышал это, он получил дерпи и сказал глубоким голосом: "Ну, это долгая

история..."

Удлиняя свой голос и сознательно распродавая, лицо Тан Яна, однако, посмотрел на тебя, чтобы быстро похвалить меня ах.

"Нет такой стены, которая могла бы сравниться с сидением старого чудовища Преображенного Бога, и нет такого образования, которое было бы более полезным, чем человеческое сердце".

Шуй Юэ Реальность, однако, сказала легкомысленно.

Лицо Тан Яна скрестилось, и он прошептал: "Не бери это с собой".

Цин Юнь погладил бороду, но на его лице появилось чувство уважения, и он сказал: "Тот старый старший вошел в город Цинчжоу, а затем Уже дана великая клятва, и пока он здесь, город Цинчжоу невозможно нарушить!".

"Это потрясающе!"

Чжан Вэнь и Цинь Ху, несколько учеников Небесной Секции Мечей, внезапно оказались в бесконечном восхищении этой таинственной старой богини преображения.

Только взгляд Йе Бая скрипел, только для того, чтобы почувствовать, что это дело не так просто, но его нынешнее культивирование было только в Царстве Конденсации Юаня, что-то слишком далекое, чтобы быть связанным с ним естественным образом.

Шуй Юэ Реальность, однако, кивнул в согласии и сказал: "Это верно, и это из-за присутствия этого старого старшего, что сегодняшний город Цинчжоу в состоянии иметь Текущий размер также является единственным способом жить в гармонии и торговать справедливо, в противном случае, было бы невозможно для города Цинчжоу вырасти до его нынешних размеров. "

Тан Янь вдруг прошептал: "Ничего страшного, тогда этот старший даже хотел взять меня в ученики, но я не согласился".

Чжан Вэнь услышал это и насмехался: "Хвастался! Если это так, то зачем ты пошла в Божественную Секту?"

Tang Yan посмотрел на него с неудовлетворенностью и сказал: "Я пошел в секту Бог по какой-то особой причине, но что касается хвастовства и шуток, то я, Tang Yan, все еще будет Хвастаться?"